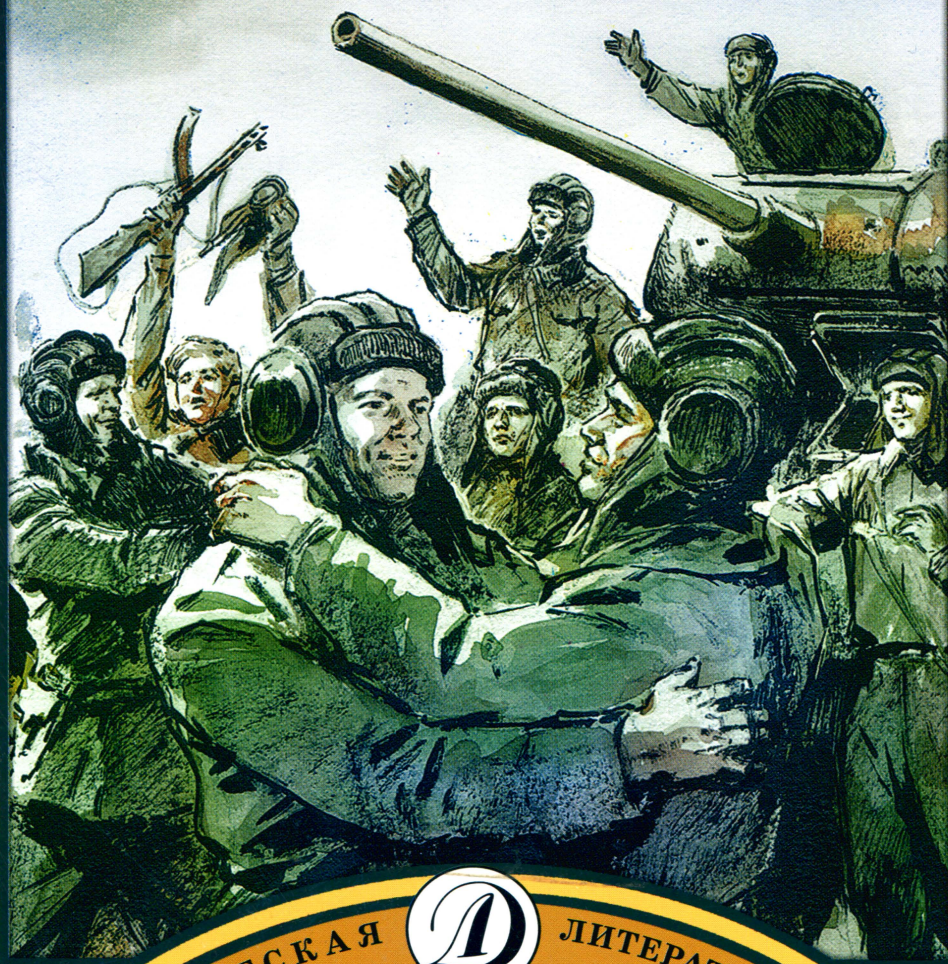

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Сергей Алексеев

ПОКЛОН ПОБЕДИТЕЛЯМ

«ДЕТСКАЯ

ЛИТЕРАТУРА»

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Сергей Алексеев

ПОКЛОН ПОБЕДИТЕЛЯМ

Рассказы о Великой Отечественной войне

Художник Аркадий Лурье

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
2014

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной
целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)»*

К ЧИТАТЕЛЯМ

22 июня 1941 года, на рассвете, войска фашистской Германии вероломно, без предупреждения напали на нашу Родину. Враги пытались лишить нас свободы, захватить наши земли и города.

Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских поработителей.

У гитлеровцев в на главных направлениях было больше пушек, самолётов, танков, хорошо обученных солдат. Перед тем как напасть на Советский Союз, фашистская Германия захватила Австрию, Чехословакию, Польшу, Францию, ряд других государств Европы. Промышленность этих стран стала работать на фашистов.

Враги рассчитывали расправиться с нами быстрым, стремительным ударом. Они даже придумали выражение «блицкриг», то есть «молниеносная война». Но фашисты глубоко просчитались. Как один, поднялись советские люди на защиту своей Родины и свободы. Враг был остановлен, в тяжёлых боях разбит. Под ударами Советской Армии фашисты начали отступать.

О бессмертных героях Великой Отечественной войны и написаны эти рассказы.

Дизайн серии **Ольги Кондаковой**

Алексеев С. П.

А47 Поклон победителям : рассказы о Великой Отечественной войне / Сергей Алексеев ; [дизайн серии О. Кондаковой] ; худож. А. Лурье. — М. : Дет. лит., 2014. — 31 с. : ил. — (Книга за книгой).

ISBN 978-5-08-005353-5

Автор — известный детский писатель, участник Великой Отечественной войны (1941—1945) — рассказывает о подвиге нашего народа в освобождении родной страны от фашистских захватчиков.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005353-5

© Алексеев С. П., наследники, 1975
© Лурье А. А., наследники, иллюстрации, 1975
© Оформление серии, составление. ОАО «Издательство «Детская литература», 2014

ЭКЗАМЕН

Не повезло лейтенанту Жулину.

Все друзья в боевых полках. Жулин служит в учебной роте. Обучает лейтенант ополченцев.

На защиту Москвы поднялись тысячи добровольцев. Создавались роты, полки и даже целые дивизии народного ополчения. У ополченцев знаний военных мало. Где у винтовки курок, где боёк, зачастую путают.

Обучает Жулин ополченцев стрельбе по мишеням. Учит штыком по мешкам колоть.

Тяготится молодой офицер своим положением. Бои идут у самой Москвы. Охватывает враг советскую столицу огромным полукольцом. Рвётся с севера, рвётся с юга. Атакуют в лоб. Дмитров, Клин, Истра в руках у фашистов. Бои идут всего в 40 километрах от Москвы, у посёлка Крюково.

Рвётся Жулин к друзьям на фронт. Подаёт рапорта начальству.

Подал раз — отказали.

Подал два — отказали.

Подал три — отказали.

— Ступайте к своим ополченцам, — отвечает ему начальство.

Кончилось тем, что пригрозило начальство Жулину, что приедет к нему с проверкой. Устроит и ему и бойцам экзамен.

И верно. Прошёл день или два. Глянул Жулин — приехало начальство. К тому же начальство высшее — сам генерал в машине.

В этот день проводил лейтенант с бойцами занятия в лесу, на лесной поляне, недалеко от посёлка Нахабино. Рыли солдаты окопы. По мишеням вели стрельбу.

Тишь, благодать кругом. Сосны стоят и ели.

Бросился Жулин генералу навстречу, руку поднёс к пилотке.

— Товарищ генерал, рота лейтенанта Жулина... — стал докладывать Жулин. Вдруг слышит самолётный гул прямо над головой.

Поднял Жулин глаза — самолёт. Видит: не наш — фашистский.

Прекратил лейтенант доклад, повернулся к бойцам.

— К бою! — подал команду.

Между тем фашистский самолёт развернулся и открыл огонь по поляне. Хорошо, что бойцы отрыли окопы, укрылись они от пуль.

— Огонь по фашисту! — командует Жулин.

Открыли огонь ополченцы.

Секунда, вторая — и вдруг вспыхнул вражеский самолёт.

Ещё секунда — выпрыгнул лётчик. Раскрыл парашют, приземлился у самого края поляны.

Подбежали солдаты, взяли фашиста в плен.

Доволен Жулин. Поправил пилотку, гимнастёрку одёрнул. К генералу опять шагнул. Козырнул. Замер по стойке «смирно».

— Товарищ генерал, рота лейтенанта Жулина проводит учебные занятия.

Улыбнулся генерал, повернулся к ополченцам:

— Благодарю за службу, товарищи!

— Служим Советскому Союзу! — точно по уставу, дружно ответили ополченцы.

— Вольно, — сказал генерал. На Жулина одобряюще глянул.

Вместе с генералом приехали и два майора.

— Товарищ генерал, — шепчут майоры, — разрешите начать экзамен.

— Зачем же? — сказал генерал. — Считаю, экзамен принят.

Подошёл и крепко руку пожал лейтенанту Жулину.

А потом и орден прислали Жулину. Жулину — орден. Солдатам — медали.

Важное дело — готовить войска к боям. Во многих местах: под Москвой, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на Дальнем Востоке — завершают войска обучение. Пройдёт немного времени — и новые силы станут здесь, под Москвой, на пути у фашистов.

Шагает, шагает время. Не в пользу фашистов часы считают.

ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН

Продолжается жестокая схватка с фашистами. Тяжёлые бои идут у посёлка и станции Крюково. С особой силой здесь жмут фашисты. Не хватает солдатских сил. Вот-вот отойдут солдаты. Звонят командиры старшим начальникам. Просят о срочной помощи. Но все резервы давно в бою.

Всё тяжелее дела под Крюковым. Снова звонят командиры начальникам.

— Хорошо, — говорят начальники. — Ждите танковый батальон.

И верно, вскоре на командный пункт сражающегося здесь полка явился офицер-танкист. Молод, красив танкист. В кожаной куртке, в шлеме танкистском. Глаза синие-синие. Словно в мае с неба схватил лазурь и сунул себе под веки. Подошёл танкист к командиру полка, руку к шлему поднёс, представился:

— Товарищ командир полка, отдельный танковый батальон прибыл в ваше распоряжение. Докладывает командир батальона старший лейтенант Логвиненко.

Доволен — нет сил! — командир полка. Мало того, что доволен — счастлив. Обнял офицера:

— Спасибо, браток, спасибо. — И сразу конкретно к делу: — Сколько в батальоне танков?

— Одна машина, — отвечает танкист. И небесной лазурью на командира смотрит.

— Сколько-сколько? — не верит своим ушам командир полка.

— Одна машина, — повторяет танкист. — Одна осталась... Танк типа Т-37.

Большие потери несли под Москвой фашисты. Но и у наших они немалые... Вся радость с лица у командира полка, словно кто-то огромный дунул, секундой слетела. Танк Т-37 самый устаревший советский танк. Самый старый и самый малый. Один пулемёт — вот и всё вооружение. Броня толщиной с мизинец.

— Жду боевую задачу, — сказал танкист.

«Катись к чёрту — вот и вся боевая задача!» — хотел было сказать командир полка. Однако сдержался, себя пересилил.

— Направляйтесь в распоряжение первого батальона, — сказал командир полка.

Этот батальон больше всего и атаковали сейчас фашисты.

Прибыл танкист к батальону и сразу с пехотинцами ринулся в бой. Умно поступал танкист. То в одном месте поддержит бронёй пехотинцев, то быстро меняет позиции. И вот уже виден на новом месте. Видят броню солдаты. Легче в бою солдатам. Слух от солдата идёт к солдату — прибыл танковый батальон.

Устояли тогда герои. Не пустили вперёд фашистов.

И вторую отбили атаку солдаты. А за этой ещё четыре. Теперь уж не только первому батальону — всему полку помогал танкист.

Закончился бой. Стоит танкист — молодой, возбуждённый, красивый. Глаза синие-синие. Майской горят лазурью.

Подошёл к танкисту командир полка, крепко обнял героя:

— Спасибо, браток, спасибо. Вижу, что прибыл действительно танковый батальон.

УДАРНАЯ

Харлов Иван служил пулемётчиком в 1-й Ударной армии.

28 ноября 1941 года танковым ударом фашисты обрушились на город Яхрому. Яхрому стоит от Москвы точно

на север, на берегу канала Москва — Волга. Ворвались фашисты в город, вышли к каналу. Захватили мост через канал, переправились на восточный его берег.

Танковые соединения врага обходили Москву с севера. Положение было тяжёлым, почти критическим.

1-я Ударная армия получила приказ остановить врага.

Втянулась Ударная в бой. Вместе с другими в бою и Харлов. Опытен он в сражении. В наступление шла стрелковая рота. Припал Харлов к пулемёту. Защищает огнём своего пулемета советских стрелков. Действует по-харловски. Не торопится. Зря в поле пуль не пускает. Бережёт патроны. Бьёт точно по цели. Стреляет очередями короткими. Чувствует Харлов себя ответственным за жизнь пехотинцев. Словно каждая лишняя смерть на его счету.

Хорошо бойцам под такой защитой.

И вдруг осколком фашистской мины искорежило у Харлова ствол пулемёта.

Оборвался, заглох огонь.

А противник снова идёт в атаку. Смотрит Харлов — воспользовались фашисты, что стих его пулемёт, выдвинули вперёд пушку. Вот-вот и ударит пушка по нашей роте. Сжались в кулаки от обиды у Харлова руки. Потом он постоял и вдруг припал к земле, прижался и как-то по-крабьи, боком, забирая чуть-чуть в обход, пополз по направлению к неприятельской пушке.

Увидели солдаты, замерли.

«Батюшки, верная смерть!»

Впились солдаты глазами в Харлова. Вот ближе к пушке Харлов, вот ближе. Вот и рядом совсем. Поднялся в рост. Размахнулся. Бросил гранату. Уничтожил фашистский расчёт.

Не сдержались солдаты:

— Ура Харлову!

— Ну, Иван Андреич, теперь беги.

Только прокричали, видят: вышли из-за бугра фашистские танки и идут прямо на Харлова.

— Беги! — снова кричат солдаты.

Однако мешкает что-то Харлов. Не отбегает.

Всмотрелись солдаты внимательнее.

— Гляньте, гляньте! — кричит один.

Видят солдаты — разворачивает Харлов фашистскую пушку навстречу танкам. Развернул. Пригнулся. Припал к прицелу.

Выстрел. Загорелся фашистский танк. Два танка подбил герой. Остальные свернули в сторону.

До самого вечера длился бой. Отбросила Ударная армия фашистов вновь за канал. Восстановила здесь положение.

Довольны солдаты:

— А как же иначе! На то и Ударная!

— Как же иначе, раз такие, как Харлов, есть.

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Фашисты совершали регулярные налёты на Ленинград. Летчик младший лейтенант Алексей Тихонович Севастьянов нёс ночную патрульную службу в ленинградском небе. Непокойно небо над Ленинградом. Прорываются к Ленинграду фашистские самолёты. Бросают на город

бомбы. Бороздят по небу наши прожектора. Ищут, нет ли фашистов в воздухе.

Летел Севастьянов на самолёте-истребителе И-153. Самолёт был типа биплан, то есть двукрылый, имел справа и слева по два крыла. Называли его лётчики любовно «чайкой». Походил внешним видом своим истребитель чем-то на красивую морскую птицу. На верхних крыльях имел характерный, словно у чайки, излом крыла.

Летит Севастьянов на «чайке», следит за ночным ленинградским небом. Наблюдает, как ходят по небу лучи прожекторов, не осветит ли луч самолёт врага. Ходят лучи по небу. Ищут фашистов в небе. Вот наткнулся один из лучей на фашистский бомбардировщик. Вот быстро к нему подбежал второй. Скрестились лучи. Оба освещают теперь фашиста. В месте пересечения лучей и находится вражеский бомбардировщик. Называется это «вилкой». Схватила фашиста «вилка», держит. Передвигается «вилка» за неприятельским самолётом. Пытается фашист вырваться из лучей. Однако вцепились в него прожектора. Не дают фашисту возможности снова уйти в темноту.

К освещённому фашистскому самолёту и устремился на своей «чайке» Севастьянов. Подлетела «чайка», атаковала фашиста, открыла огонь.

Опытными, умелыми оказались лётчики на фашистском бомбардировщике. Уходят они от огня Севастьянова. То отвернут самолёт, то подвернут, то чуть высоту убавят, то стремительно прыгнут вверх. Не удаётся «чайке» подбить фашиста. Пули проходят мимо.

А вот и ещё одно. Вырвался всё же фашистский самолёт из лучей прожекторов, ушёл в темноту, словно юркнул за занавес. Не видит его Севастьянов.

Сокрушается лётчик. Ругнул прожектористов. Ругнул себя. Однако рано на прожектористов ругнулся лётчик.

Забегали, заметались по небу лучи прожекторов. Снова поймали они фашиста.

— Теперь не уйдёшь! — торжествует советский лётчик.

Приблизился он к врагу. Точно схватил в прицел. Вот и конец фашисту.

Нажал Севастьянов на гашетку — это кнопка, с помощью которой военный лётчик открывает пулемётный огонь по врагу. Нажата гашетка. Фашист в прицеле. Помчатся пули. Конец фашисту. Но что такое?! Не мчатся пули. Продолжает фашист лететь — целёхонек. Ясно Севастьянову: молчит пулемёт. Снова нажал на гашетку. Всё понятно: истрачены все патроны.

Уходит, уходит, уходит фашист!

— Нет, не уйдёшь, не уйдёшь, не уйдёшь! — Севастьянов кричит врагу.

Не ушёл фашистский бомбардировщик от советского лётчика. Догнал его Севастьянов. Направил свой самолёт на крыло врага. Ударил «чайка», как клювом клюнула. Рухнул бомбардировщик фашистский вниз.

От сильного удара пострадал и наш самолёт. Но не погиб Севастьянов. На парашюте спустился на землю.

Упал фашистский бомбардировщик на территории Ленинграда, прямо в центре, прямо в Таврический сад, прямо на главную аллею. Многие ленинградцы приходили сюда, в Таврический сад, смотреть на остатки фашистского самолёта.

Смотрят ленинградцы, улыбаются:

— Здо́рово, здо́рово, Севастьянов!

— Фашиста — прямо в Таврический сад!

— Прямо на главную аллею.

— Так ведь специально, — шутят ленинградцы. — Врагам в науку — выставочный экземпляр.

ТИТАЕВ

Ноябрь. Завьюжило. Выпал снег.

Незавидная жизнь у связистов. Снег, непогода, грязь. Бомбят самолёты с неба, снаряды вздымают землю, пули разносят смерть — будь к походу готов, связист. Повредило проводку бомбой, оборвало снарядом провод, фашистский разведчик разрушил связь — собирайся, солдат, в дорогу.

В ноябре вновь завязались бои за Мамаев курган. В самый разгар сражения прервалась телефонная связь с командным пунктом дивизии. С командного пункта как раз артиллеристам давали команды к стрельбе по целям. Оборвались теперь команды. Прекратился огонь артиллерии.

На исправление повреждения вышел связист Титаев.

Ползёт Титаев вдоль провода, ищет, где произошёл обрыв. Висят над Титаевым низкие облака. Метёт позёмка. Слева неприятельские окопы. Бьют миномёты. Строчат автоматы. Грохочет бой.

Ползёт Титаев, впился глазами в провод, ищет конец обрыва. Свистят над солдатом пули. Сбивает с пути позёмка.

— Эн, не собьёшь!.. — крикнул солдат метели. — Эн, не возмёшь!.. — крикнул Титаев пулям.

Ползёт солдат. А там, на кургане, грохочет бой. И нужен, как воздух, огонь артиллерии. Понимает это Титаев. Торопится. Метрах в тридцати впереди показалась воронка от взрыва. Вот где оно, повреждение. Десять

метров осталось. Пять. Дополз до воронки солдат. Вот он у самого края. Вот лежит провод, рассеченный стальным осколком. Подхватил Титаев один конец. Тянет быстрее второй...

Молчал, молчал телефон на командном пункте и вдруг заработал. Облегчённо вздохнул командир.

— Молодцы! — похвалил связистов.

— Так это ж Титаев, — ответил кто-то. — Первой статьи солдат.

Знают Титаева. Любят в дивизии. Ждут в связной роте, когда же вернётся Титаев. Не возвращается что-то боец. На поиски связиста отправились два солдата. Ползут они тем же следом. Висят над ними низкие облака. Ветер метёт позёмку. Слева неприятельские окопы. Всё так же бьют пулемёты. Стучат автоматы. Грохочет бой. Заработала советская артиллерия. Перекрывает шум боя, радует слух солдатский. Ползут, смотрят вперёд солдаты. Видят — воронка. На краю воронки признали Титаева. Прижался к земле боец.

— Титаев!

— Титаев!

Молчит Титаев.

Подползли солдаты поближе. Глянули — мёртв, недвижим Титаев.

На войне солдаты ко многим вещам привыкли. Не удивишь их в сражении подвигом. Но тут...

Оказалось, что в тот момент, когда Титаев, обнаружив обрыв провода, пытался соединить его концы, настигла солдата смертельная пуля. Нет у солдата сил устранить повреждение. Но, прощаясь с жизнью, теряя сознание, в последнюю эту секунду успел солдат поднести провода ко рту. Зажал, как в тиски, зубами.

— Огонь! Огонь! — несётся команда по проводу.

И тут же ответ:

— Есть огонь. Как связь, как связь?

— Отлично работает связь.

И снова:

— Огонь! Огонь!

Громили наши войска противника. А там, у края воронки, лежал солдат. Нет, не лежал — стоял на посту солдат.

Стоял на посту солдат.

ПАПКА

Погиб у Филипки отец. В первые дни войны. В боях под городом Минском.

Мал Филипка — четыре года. Скрыла горе от сына мать.

Лезет Филипка к матери:

— Наш папка воюет? Нас защищает? Фашистов бьёт?

Прижмёт женщина сына к груди покрепче:

— Воюет, сыночек, воюет. Так точно, Филипка, бьёт.

Бежит по селу Филипка:

— Наш папка фашистов бьёт! Наш папка фашистов бьёт!

Живёт Филипка недалеко от города Рогачёва.

Отпыхало военное лето. Осень пришла на смену.

Навалилась беда на село, на округу. Чёрной сворой прорвались сюда фашисты. Танки, пушки вошли в село.

— Славянское быдло! — кричат фашисты.

— Партизаны! — кричат фашисты.

Страшно Филиппке, прижмётся к матери:

— А где же папка? Спасёт нас папка?

— Спасёт, — отвечает женщина.

Шепчет Филиппка друзьям, соседям:

— Спасёт нас папка, побьёт фашистов...

Ждут не дождутся колхозники избавления. И вот радость как ветер в село ворвалась. Разбиты фашисты. Гонят наши врагов от Москвы на запад.

Скоро и здесь, под Рогачёвом, слышался звук канонады.

— Папка идёт! Папка идёт! — закричал Филиппка.

Дождались колхозники светлого часа. Проснулся Филиппка как-то, узнаёт: бежали фашисты, село свободно.

Бросился мальчик к матери:

— Папка пришёл? Папка пришёл?

— Пришёл, — как-то тихо сказала мать.

— Где же папка?! — кричит Филиппка.

— Дальше пошёл, сынок...

Побежал Филиппка по сельской улице:

— Нас папка освободил! Нас папка освободил!

Повстречался Филиппке Гришка. В два раза старше Филиппки Гришка. Присвистнул Гришка:

— «Освободил»! Да он под Минском ещё убитый.

Насупился Филиппка. В кулачки собрались ручонки. На Гришку волчонком смотрит. Какой убитый! Скажет же этот Гришка!

— Освободил! Освободил! — вновь закричал Филиппка.

Проходил здесь старик Тимофей Данилыч. Бросился мальчик к деду. Торопится, про отца, про Гришку ему рассказывает.

— Правда, папка побил фашистов?

Посмотрел дед на Филиппку, вспомнил про Минск, где

грудью стал на пути у фашистов Филипкин отец, другие места, где другие бойцы грудью, как камнем, стали.

— Правда, — сказал Тимофей Данилыч. Прижал он к себе Филипку. — Без него, без отца твоего, не было бы нашей, сынок, победы.

Побежал по селу мальчишка:

— Папка принёс победу! Папка принёс победу!

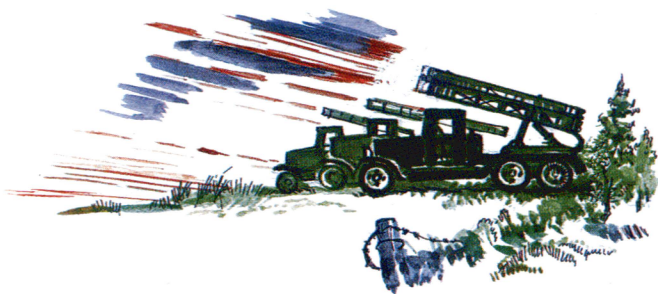
Кто же скажет: не прав Филипка?

Не каждому выпало в той грозной войне дожить до великого Дня Победы. Но каждый, кто бился тогда с врагом — под Брестом, под Минском, под Ленинградом, Одессой, под Севастополем, Киевом, Смоленском, Вязьмой, по всем просторам земли советской, — был частью великой победы нашей. Каждый — живой и мёртвый.

Верно кричал Филипка. Вырастет мальчик, по праву скажет: «Папка Родине нашей принёс победу. Папка Родину нашу от рабства спас».

Слава вам, наши отцы и деды! Сыновний поклон героям!

КУРСКИЕ СОЛОВЬИ

Побывайте под Курском в мае. Заливаются, щёлкают курские соловьи.

В Курской битве вместе с другими войсками сражались и подразделения гвардейских миномётов. Гвардейские миномёты — это знаменитые «катюши».

В первые дни войны у нас было всего лишь несколько «катюш». В Курской битве принимали участие уже целые части и соединения.

Любили солдаты огонь «катюш». Уважали лихих миномётчиков. Летели снаряды «катюш» с характерным и звонким свистом. Всего милее солдатскому сердцу был этот свист.

Вот и прозвали бойцы солдат-миномётчиков курскими соловьями.

Началась Курская битва. Засвистали, защёлкали курские соловьи. Били фашистов в дни наступления. Били и после, когда наши, сдержав фашистов, сами пошли вперёд.

Особенно досталось фашистам от наших «катюш» в боях южнее города Обояни. Здесь, рядом с шоссе, идущим на Обоянь из Белгорода, расположился гвардейский миномётный полк полковника Бондаренко.

Стояли «катюши» в засаде. Ждали команды к бою. Вдоль шоссе на Обоянь наступали фашистские танки. Словно железная стена надвигалась. Нет, казалось, врагу преграды.

Тут и грянул раскат «катюш». Отстрелялись «катюши», отклонялись. В грудах металла поле.

Приехал к месту боя командующий:

— Молодцы! Хороша работа. Кто пропел тут фашистам песню?

Отвечают ему:

— Курские соловьи.

В новом месте пытались фашисты затем прорваться. Шла пехота и снова танки. Но и здесь «катюши» в засадах были. Отстрелялись «катюши», отклонялись. Не прошли здесь фашисты. Бежит пехота. В степи догорают танки.

В третьем, в четвёртом — во многих местах под Курском сражались тогда «катюши». В числе первых пошли

они и в контрнаступление. Едут по полю гвардейские миномёты. Меняют полки позиции. Снова грохочут залпы. Слышат солдаты залпы — в улыбках душа и лица:

— Наши запели.

— Наши.

От солдата идет к солдату:

— Курские соловьи!

БЕЗУПРЕЧНЫЙ

В сухопутную роту попал матрос. Был зачислен как пополнение.

Спрыгнул матрос в солдатский окоп:

— Как у вас тут, братишки, в трюме?

Это окоп окрестил он трюмом.

Переглянулись солдаты. Окоп как окоп. Хороший окоп — ничего не скажешь.

Занял матрос ячейку в окопе:

— Ну что ж — неплоха каюта.

Как повелось, к новичку вопросы: откуда прибыл, как звать, какова фамилия?

Объяснил матрос, что эсминец его погиб. Про имя сказал — Иван. Про фамилию — повёл пальцем у бескозырки. Там по околышку шла лента. На ленте было написано: «Безупречный».

Прочли солдаты:

- Фамилия?
- Так точно.
- Да ну?! — поразились солдаты.

Поняли многие: шутит матрос. Однако нашлись и такие, которые матросским словам поверили. Так и стал он — Иван Безупречный.

Были последние дни Севастопольской обороны. Фашисты захватили Северную сторону. С юга ворвались в Балаклаву. Потеснили наших на западе, у Федюхиных высот. Совсем немного свободной земли у защитников Севастополя.

Безупречный сражался на Северной стороне. Затем, когда фашисты здесь вышли к Северной бухте и захватили Константиновский равелин, матроса под Балаклавой видели.

- Безупречный?
- Так точно, он!

Потом под Инкерманом матроса встретили. В рукопашном бою с фашистами.

- Безупречный?
- Так точно, он!

Затем он был на Сапун-горе. До последнего патрона сражался матрос. А когда вышли патроны, видят солдаты: поднял черноморец с вершины Сапун-горы камень. Встал во весь рост матрос. Швырнул камень врагам навстречу.

— Сдавайся! Сдавайся! — кричали фашисты.

— Моряки не сдаются! — кричал матрос. И снова камень летел в фашистов.

Потом потерялся матроса след. Выжил герой, погиб — не сохранилось о том в истории. Фамилия тоже осталась его неизвестной.

Однако если спросишь:

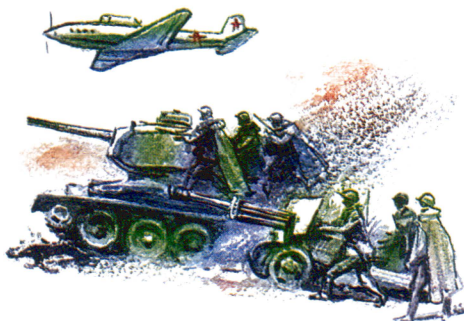
— Был Безупречный?

Ответят:

— Был.

Свято бился матрос за родную землю. Безупречным для всех остался.

ПОКЛОН ПОБЕДИТЕЛЯМ

Завершается Курская битва. И вот на привале сошлись солдаты. Курили, дымили, бои вспоминали. Кого хвалили, кого ругали. Озорные слова бросали. Потом притихли. И вдруг заспорили солдаты, кто под Курском лучше других сражался, кто почестей ратных и ратной славы больше других достоин.

— Лётчики — вот кто лучше других сражался, — брошено первое мнение.

— Верно!

— Верно! — пошла поддержка.

И верно, отличились под Курском лётчики. Били фашистов в небе. С неба врагов громили. Тут герой подпирал героя. Сама доблесть надела крылья.

— Лётчикам честь и слава. Почёт наш великий лётчикам, — соглашается чей-то голос. И тут же: — Однако под Курском не лётчики, а танкисты лучше других сражались. Танкисты по праву в первых.

Вот и второе возникло мнение.

— Танкисты!

— Танкисты! — дружно пошла поддержка.

И это верно. Высшей мерой явили под Курском себя танкисты. Грудью своей железной сломили они фашистов. Если скажешь: герои Курска — первым делом на память идут танкисты.

— Танкисты — народ геройский. Нет тут другого мнения, — снова раздался голос. — А всё же если тут говорить о первых, то первыми были под Курском артиллеристы. Артиллеристы, конечно, в первых.

Вот и добавилось третье мнение.

— Артиллеристы!

— Артиллеристы! — дружно пошла поддержка.

И это верно. Герои — другого не скажешь про артиллеристов. Говорили в те годы: артиллерия — бог войны.

— Артиллеристы, конечно, боги, — соглашается чей-то голос. — И всё же если речь тут идёт о первых, то, братцы, не к месту споры, пехота — вот кто законно в первых. Вот кто в боях под Курском сказал своё главное слово.

— Пехота!

— Пехота! — дружно пошла поддержка.

Спорят солдаты. Не рождается общее мнение. Начинается новый круг:

— Лётчики в лучших!

— Танкисты в первых!

— Артиллеристы!

— Пехота, братва, пехота!

Спорят солдаты. Спору конца не видно.

Чем бы закончилось, трудно сказать. Да только здесь пробасил над всеми басами голос:

— Слушай радио! Радио слушай!

Бросились все к приёмнику. В эфире гремит приказ. В честь великой победы под Курском, в честь взятия Орла и Белгорода объявлен салют победителям. В Москве, артиллерийскими залпами. Двенадцатью залпами из ста двадцати четырёх орудий.

И тут же слова о героях битвы: о лётчиках и танкистах, об артиллеристах и пехотинцах. Все они вровень идут в приказе. Все они в главных, все они в первых. Всем им и честь и слава!

Салют в честь войск, освободивших Орёл и Белгород, был первым салютом Москвы победителям. С этого дня и пошли салюты.

Великой победой нашей армии завершилась грандиозная Курская битва.

БРОНЗОЙ ПОДНЯЛСЯ В НЕБО

Солдат не мечтал, не гадал, не думал. А вышла слава ему в века. На пьедестале к небу солдат поднялся.

Было это в последние дни войны. Уже не километры, а метры оставались до центра Берлина. Солдаты 8-й гвардейской армии готовились к последним боям. В числе их и солдат Николай Масалов. Был он знаменщиком 220-го гвардейского стрелкового полка. Приготовил к атаке знамя.

Ждут солдаты сигнала к бою. Перед ними — один из каналов, отходящих от реки Шпрее. Рядом — площадь.

За площадью — мост. Называется он Горбатым. Мост заминирован. Под огнём противника атаку на мост, на тот берег скоро начнут солдаты.

Притихли солдаты. Так всегда перед штурмом. Где-то гремят орудия, где-то идёт стрельба. Но это не здесь. Это в других местах. Здесь тишина. Временная. Но тишина. И вдруг тишину — солдаты вздрогнули: было так неожиданно — плачем прорезал детский голос.

Было неясно, откуда он шёл. С набережной? Со стороны площади? От моста? Из развалин неподалёку стоящего дома?

— Мутти! Мутти! Мамочка! — повторял голос.

— Девочка, — кто-то сказал из солдат.

Ищут солдаты глазами девочку. Где же она?

— Мутти! Мутти! — несётся голос.

Определили теперь солдаты: детский плач шёл от моста. Не видно ребёнка. Камнями от наших, видать, прикрыт.

Вышел вперёд сержант Масалов, подошёл к командиру:

— Разрешите спасти ребёнка.

Подождал командир минуту. О чём-то подумал.

— Разрешаю, сержант Масалов.

Прополз Масалов через площадь к мосту. И сразу же затрещали фашистские пулемёты, забили мины по площади.

Прижался солдат к асфальту, ползёт от воронки к воронке, от камня к камню.

— Мутти! Мутти! — не утихает голос.

Вот полпути прополз Масалов. Вот две трети. Осталась треть.

Поднялся он в полный рост, метнулся к мосту, укрылся от пуль под гранитной стенкой.

Потеряли солдаты его из виду. И голос ребёнка утих. И солдата не видно.

Прошла минута, вторая... пять. Волноваться солдаты стали. Неужели смельчак погиб? Неужели погибла девочка?

Ждут солдаты. С тревогой в сторону моста смотрят.

И вот увидели они Масалова. Шёл от моста солдат. Нёс на руках немецкую девочку.

— Жив! — закричали солдаты. — Жив!

Раздалась команда:

— Прикрыть Масалова огнём.

Открыли огонь солдаты. Гремят автоматы, строчат пулемёты. Ударили пушки — словно салют солдату.

Пришёл Масалов к своим. Принёс немецкую девочку.

Оказалось, убили фашисты у девочки мать. Перебегала она вместе с дочкой площадь и попала под взрыв, под пули.

Держит девочку Масалов. Прижалась она к солдату. Года три ей. Не больше. Прижалась, всхлипывает.

Обступили бойцы Масалова. На девочку смотрят. Пытаются чем-то от слёз отвлечь. На пальцах «козу» показывают:

— «Идёт коза рогатая...»

Посмотрела девочка на солдат. Казалось, хотела сильнее заплакать. Да вдруг взяла и улыбнулась солдатам девочка.

Отремела война. В Берлине, в одном из красивых старинных парков, советским солдатам, всем тем, кто спас и наш и немецкий народ от фашистов, был установлен памятник.

Холм. На холме — пьедестал гранитный. На граните — фигура солдата. Стоит он с девочкой на руках.

Не думал солдат, не ведал. А вышло — бронзой поднялся в небо.

ПОБЕДА

- Сержант Егоров!
- Я сержант Егоров!
- Младший сержант Кантария!
- Я младший сержант Кантария!

Бойцов вызвал к себе командир. Советским солдатам доверялось почётное задание. Им вручили боевое знамя. Это знамя нужно было установить на здании рейхстага.

Бойцы взяли под козырёк и ушли. Многие с завистью смотрели им вслед. Каждый сейчас хотел быть на их месте.

У рейхстага идёт бой.

Пригнувшись, бегут Егоров и Кантария через площадь. Советские воины внимательно следят за каждым их шагом. Вдруг фашисты открыли бешеный огонь, и знаменосцам приходится залечь в укрытие. Тогда наши бойцы вновь начинают атаку, и Егоров и Кантария бегут дальше.

Вот они уже на лестнице. Подбежали к колоннам, подпирающим вход в здание. Кантария подсаживает Егорова, и тот пытается прикрепить знамя у входа в рейхстаг.

— Ох, выше бы! — вырывается вздох у наблюдающих бойцов.

И, как бы услышав просьбу товарищей, Егоров и Кантария снимают знамя и бегут дальше. Они врываются в рейхстаг и исчезают за его дверьми.

Бой уже идёт на втором этаже. Проходит несколько минут, и в одном из окон, недалеко от центрального

входа, вновь появляется красное знамя. Появилось. Качнулось. И вновь исчезло.

Забеспокоились солдаты. Что с товарищами? Не убиты ли?!

Проходит минута, две, десять. Тревога всё больше и больше охватывает солдат. Проходит ещё 30 минут, но ни Егорова, ни Кантария, ни знамени больше не видно.

И вдруг крик радости вырывается у сотен бойцов. Знамя цело. Друзья живы. Пригнувшись, они бегут на самом верху здания — по крыше. Вот они выпрямились во весь рост, держат знамя в руках и приветственно машут товарищам. Потом вдруг бросаются к застеклённому куполу, который поднимается над крышей рейхстага, и осторожно начинают карабкаться ещё выше.

— Правильно, туда его — к самому небу! — кричат солдаты.

— Выше, братишки, выше!

На площади и в здании ещё шли бои, а на крыше рейхстага, на самом верху, в весеннем небе над побеждённым Берлином уже уверенно развевалось Знамя Победы. Два советских воина, русский рабочий Михаил Егоров и грузинский юноша Милитон Кантария, а вместе с ними и тысячи других бойцов разных национальностей сквозь метель и непогоду войны принесли его сюда, в самое фашистское логово, и установили на страх врагам как символ непобедимости советского оружия.

Прошло несколько дней, и фашистские генералы признали себя окончательно побеждёнными. Гитлеровская Германия была полностью разбита. Великая освободительная война советского народа против фашизма закончилась полной нашей победой.

Вскоре в Москве на Красной площади состоялся грандиозный Парад Победы. Сводные полки, приехавшие с

фронтов, проходили мимо Мавзолея. Руководители страны на Мавзолее. Масса гостей на площади.

Проходят полки. Чеканят солдаты шаг. И в каждом шаге звучит как эхо: «Победа! Победа! Победа!»

Идут солдаты. А вот и особая вышла рота. Зашевелилась, задвигалась площадь:

— Что там несут солдаты?

Солдаты несли знамёна поверженной фашистской Германии. Вот поравнялись бойцы с Мавзолеем. Вот повернулись резко. Шагнули вперёд. Замерло всё на площади. Полетели на землю знамёна. К ногам стоящих, к подножию Мавзолея.

И снова идут полки. И снова в солдатском шаге, как крик, как эхо: «Победа! Победа! Победа!»

А вечером был салют.

Ликовали земля и люди. Гремели, гремели, гремели залпы. То радость огнями взлетала в небо.

Победа!

Победа!

Победа!

СОДЕРЖАНИЕ

Экзамен	3
Отдельный танковый батальон	5
Ударная	7
Выставочный экземпляр	10
Титаев	14
Папка	16
Курские соловьи	19
Безупречный	21
Поклон победителям	24
Бронзой поднялся в небо	26
Победа	30

Литературно-художественное издание

СЕРИЯ «КНИГА ЗА КНИГОЙ»

Алексеев Сергей Петрович

ПОКЛОН ПОБЕДИТЕЛЯМ

Рассказы о Великой Отечественной войне

6+

Ответственный редактор В. И. Лебидько
Художественный редактор Е. М. Ларская
Корректоры В. В. Борисова, О. И. Голева
Компьютерный дизайн М. В. Григоренко

Подписано в печать 25.11.14. Формат 70x100^{1/16}. Бумага мелованная.
Шрифт Мугиад. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 1,35.
Тираж 5000 экз. Заказ № 2632.

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
ОАО «Издательство «Детская литература».
125319, Москва, ул. Черняховского, 4.
www.detlit.ru

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат детской литературы»
ОАО «Издательство «Высшая школа».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.
Тел.: +7 (4822) 44-61-51